

Однажды родилась молодая девушка, для которой её бог был важнее всего на свете.

Чтобы защитить честь и достоинство своего бога, она сжигала в белом пламени свою собственную жизнь.

Так её учили, и у неё не было иного выбора, кроме как слепо следовать этому.

Эта вера приводила лишь к страданиям. Но даже чувствуя, как угасает её жизнь, она не подвергала свою веру сомнениям.

- И так было до тех пор, пока я не встретила тебя.

И так было до тех пор, пока она не встретила его.

Молодая девушка наконец-то поняла, кто является настоящим богом, когда увидела, как этот человек гасит белое пламя.

Освободившись от страданий и бессмысленных надежд, она поняла, в чём именно заключается так называемое «божественное спасение». В свободе. Вот что дал понять ей этот человек, ставший для неё новым богом.

- ...

Чтобы спасти умирающую Изабель, Грид использовал Сущность Богини и запечатал Копьё Рафаэля. Вот и сейчас, читая содержимое эпоса, он вспоминал события минувших дней. Он смотрел в лицо Изабель, ставшей перед ним на колени, и... ему было приятно видеть здоровый цвет лица этой девушки. Бедной Дочери Ребекки, которая дрожала от сильной боли и горя, больше не существовало.

И Грид почувствовал ответственность, когда вспомнил, что это он дал ей настоящую жизнь. Впрочем, скоро он избавился от этого чувства. Бог? Что за глупости. Это была должность, которую он не мог себе позволить.

Грид изо всех сил пытался игнорировать происходящее, однако вслед за жрецами на колени встали Хан Сокон и Суя. За ними последовали солдаты с Восточного Континента, в том числе группа «Красный Феникс». В ожесточенном сражении они понесли большие потери, а те, кому повезло выжить, находились в очень изможденном состоянии. Красивое лицо Суи было покрыто сильными ожогами, тогда как некоторые молодые воины были так сильно ранены, что в любой момент могли умереть. Однако в их взглядах, устремлённых к Гриду, читалась непреклонная решимость.

Ему встречались люди, поклонявшиеся и другим богам.

Для них боги всегда были объектом страха.

Они жертвовали собой, чтобы исполнять волю богов, считая это своим естественным долгом.

Так их учили, а потому у них не было иного выбора, кроме как слепо следовать этому.

Эта вера приводила к унижению собственного достоинства. Однако, чтобы защитить остатки чести, они не осмеливались критиковать богов и сомневаться в них.

По крайней мере так было до тех пор, пока они не встретили его.

«Почему бы тебе сначала не залечить свои раны?»

Эпосы были одной из самых важных систем для Грида. Можно было без преувеличения сказать, что каждый день, просыпаясь, Янгу надеялся, что увидит новый эпос. Однако он не был настолько заиклен на эпопеях, чтобы игнорировать своих товарищей.

- Это... почему бы вам для начала не залечить свои раны? - выдав Суе зелье восстановления, обратился он к солдатам.

- Пока мы не встретили Ваше Величество... мы задавались вопросом: может мы просто инструменты, которые существуют для удовлетворения потребностей богов? - тихо прошептала Суя.

Она живо помнила то отчаяние, которое испытывала в тот день, когда исчез Лук Красного Феникса. Она боялась и беспокоилась о том, какое наказание грозит её семье со стороны янбанов. Она послушно отказалась от своей жизни, оказавшись за решеткой по приказу Гарама, одержимого мстью Гриду.

Эти люди наконец-то поняли, кто является настоящим богом, когда увидели, как он ломает железные прутья.

Освободившись от страха и вернув себе утраченное достоинство, они поняли, в чём именно заключается так называемое «божественное спасение». В свободе.

Хан Сокон и его дочь были заключены в тюрьму за то, что не смогли найти местонахождение создателя Лука Красного Феникса. Они были приговорены к казни фактически за то, чего не совершали. Причём это касалось не только их. Бесчисленное множество и других жителей Восточного Континента пострадали от тирании янбанов. Кузнецы, которые верили в Грида, в конце концов также погибли от их рук.

- ...

Вспоминая прошлое, Грид нежно посмотрел на лицо Суи. Страшные ожоги скрыли её красоту. Тем не менее, сейчас она выглядела намного счастливее, чем в те дни, когда была невредимой.

Тем временем эпос продолжался.

Ему встречались люди, потерявшие своих богов.

Для них боги были предметом тоски.

Эти люди никогда не покидали своих стран, подвергаясь тирании со стороны ложных богов. Цель их жизни заключалась в надежде поприветствовать истинных богов, которые однажды вернуться. А ещё они боялись, что если покинут родные земли, то запертые во тьме истинные боги будут забыты навсегда.

И «он» стал карой для ложных богов, отыскав следы старых богов.

«Он» заявил, что вместо ложных богов сам бы предпочёл стать богом.

- ...

То заявление Грида было скорее актом гнева. Он видел, как развращённые янбаны продолжают объявлять себя богами, и был так зол, что в чувствах прокричал: «Вместо того, чтобы смотреть, как вы продолжаете играть в божков, лучше я сам стану богом». Однако сейчас уже не было ни малейшего смысла объяснять это. Во-первых, данный эпос не имел

ничего общего с тогдашней декларацией. Причина, по которой в озвученных эпосах Грид описывался как бог, была вызвана вовсе не его заявлением. Это было ответом на желание самих людей.

Итак, он уже давно стал чьим-то богом.

...

...

Вооружённый до зубов король Грид завершил 10-ую главу эпоса.

В мире родился новый миф.

Миф... Данная концепция выходила за рамки легенды. Если легенда – это запись, которая будет передаваться из века в век, то миф – это вера, которая будет переходить из поколения в поколение. Конечно, вера людей в Грида всё ещё была слабой. Никто не стал бы обожествлять Преемника Пагмы только потому, что был разочарован реальным обликом богов. Только те, кто был свидетелем могущества Преемника Пагмы или был спасён им, верили в Грида. Другими словами, только люди, непосредственно участвовавшие в этой битве, верили в Грида.

Конечно, из данного правила следовало исключить игроков. Если бы вера игроков способствовала рождению богов, то «Satisfy» уже кишела бы множеством богов. С помощью денег и славы кто угодно мог бы стать богом.

Люди восхваляют Вас как человеко-бога.

Люди восхваляют Вас как бога добродетельности.

Люди восхваляют Вас как бога войны.

Так стало формироваться общественное восприятие Грида. Некоторые люди не забывали, что Грид был человеком, а потому называли его человеко-богом. Другие обращали внимание на достоинства Грида, прозвав его богом добродетельности. Некоторые были очарованы силой Грида и называли его богом войны, в то время как другие были очарованы техникой Грида и прозывали его богом кузнечного дела.

Но для большинства людей...

Люди восхваляют Вас как Вооружённого до зубов бога.

Именно данный титул подходил ему лучше всего. Кто, как ни он, больше всего полагался на свои предметы и созданное своими же руками оружие?

«Нет, что за...».

Обеспокоенный Грид хотел было замахать руками, но...

С этого момента начинается миф о Вооружённом до зубов боге!

Название «божественного титула» Грида было выбрано независимо от его воли. И если наблюдавшие за эпосом игроки были просто удивлены, то Лауэль и вовсе лишился сознания.

Между тем Грид молчал, открыв окно своего статуса.

Имя: Грид.

Уровень: 441.

Класс: Преемник Пагмы, Герцог Мудрости, Волшебный Мечник из Эпосов.

Титул: Тот, кто стал легендой и ещё 44.

По сравнению со статусными окнами других игроков, на первый взгляд не было никаких серьезных различий, за исключением того, что у него имелось на 1-2 класса больше и довольно внушительное количество титулов. Необычным был недавно добавленный элемент в строке «Статус».

Статус: Вооружённый до зубов бог.

Судя по всему, Грид и вправду стал классифицироваться как бог, однако из-за низкой Божественности он не мог наслаждаться бессмертием и божественной силой.

* Чтобы повысить свою Божественность, Вам нужно создать религию и увеличить количество верующих.

- Хм-м...

А ведь «бог» классифицировался не как раса, а как статус? При этом «полубог» определённо был расой. Расой, которая могла превратиться в бога.

«Однако моя раса - человек, а статус - бог...».

В чем же была разница между богом как раса и богом как статус?

«Что ж, рано или поздно я это узнаю. Правда... всё это сводит меня с ума».

Была только одна причина, по которой Грид не хотел быть богом: меньше всего на свете ему хотелось навлекать на себя гнев богов. Фактически, в тот момент, когда Грид стал богом, по всему Королевству Вооружённых до зубов начались бедствия. Честно говоря, Грид хотел отказаться от данного титула, но... он не мог сделать это лишь потому, что так хотел.

- Приветствуем Вооружённого до зубов бога!

- Идите к чёрту, - буркнул Грид, глядя на своих коллег, которые, произнося данный титул, едва сдерживали смех. Затем он посмотрел на только что активированную систему. В ней появились различные функции, такие как способность выдавать откровения верующим и назначать посланников бога. Глядя на это, он и вправду начал чувствовать себя богом. С другой стороны... никаких качественных изменений в его характеристиках не произошло.

А затем колеблющаяся Сариеэль собралась с духом и спросила:

- Заслуживаю ли я право служить Вооружённому до зубов богу?

Нет, она ведь была настоящим ангелом... Если Грид будет ходить по улице с настоящим ангелом под ручку, то не будет ли это значить, что он действительно стал богом? Такими темпами его отношения с богами никогда не восстановятся. Кроме того, был человек, жаждущий рождения бого-убийцы. Всё это противоречило желанию Чию, чтобы он оставался трансцендентным.

Но вот, пока Грид ломал себе голову, что ему делать дальше, к нему подошёл Великий Разбойник Красной Ночи.

- Я решил, какой подарок я хочу.

- Слушаю.

Строго говоря, Великий Разбойник Красной Ночи был для Преемника Пагмы врагом. Они всего лишь временно сотрудничали, чтобы победить Дрейсиона. Чтобы заручиться поддержкой разбойника, Грид предложил сделать ему любой подарок, который тот пожелает. Итак, что будет, если у него попросят Меч Огненного Дракона или Талзор?

Грид напряжённо сглотнул. Главная причина, по которой на этом поле боя ещё остались живые люди, заключалась в своевременном вмешательстве разбойника. Итак, Преемник Пагмы не имел права отклонить его просьбу.

- Я хочу твой меч, - заявил старик.

- Хорошо, - тяжело вздохнул Грид и, незаметно спрятав Меч Огненного Дракона, протянул разбойнику Меч Просвещения.

Естественно, разбойник не взял протянутый клинок. Тогда с застывшим лицом Грид вытащил Меч Огненного Дракона. И вновь разбойник отказался.

- Я имею в виду тот небольшой клинок.

- ... Простите меня. Позвольте для начала рассказать Вам об этом предмете, - покачал головой Преемник Пагмы и пустился в пространные объяснения. Он поведал всё, что касалось его отношений с Гексетием и жертвы, которую Гексетий принёс, чтобы дать ему этот меч. Однако это не сработало.

- Я это всё знаю, так что можешь не продолжать. С другой стороны, учитывая, что это оружие, выкованное самим богом, я добавлю условие.

У Великого Разбойника Красной Ночи было достаточно навыков и сил. Излишне говорить, что выкрасть меч из рук Грида для него было несложной задачей. Причина, по которой он не взял меч силой, а попытался разрешить ситуацию словами, заключалась в том, что он не хотел враждовать с Преемником Пагмы. Он понял, насколько важен был Грид.

- Взамен я тоже сделаю тебе подарок. Это может показаться несправедливым, что ты понятия не имеешь, какие сокровища у меня имеются. Это величайшая услуга. Вдобавок, если тебе нужно будет отправиться в рай, чтобы помочь Гексетию, я временно одолжу тебе этот меч.

- Спасибо. Тогда подари мне Ожерелье Невартана.

- Хм-м...?

Теперь наступил черёд нахмуриться Великому Разбойнику Красной Ночи. Он не только засомневался в исправности своего слуха, но и глубоко пожалел о том, что только что сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1458287>